

Чжухо закончил уборку и вышел в коридор, чтобы выбросить мусор. Раньше в каждом классе стояло мусорное ведро, но из-за того, что его было трудно содержать, школа убрала его. Вместо этого студенты должны были использовать общественный мусорный бак в конце коридора.

Стоя перед мусорным баком, Чжухо начал отделять вторсырье от своего мусора: ручка без колпачка, ластик, который вот-вот сломается пополам, скомканный школьный бюллетень, маленькие кусочки бумаги и т.д. Все они были найдены на полу в классе.

— Что это?

После того, как он закончил разделять вторсырье, на полу в коридоре лежал еще один листок бумаги, который привлек его внимание. Должно быть, он выпал из мусорного ведра Чжухо. Судя по разорванным страницам и смятой поверхности, с ней, похоже, грубо обращались. Когда он увидел аккуратный почерк на бумаге, он взял ее в руки.

— Это...

Чжухо был потрясен. Он был знаком с тем, что было написано на скомканной бумаге.

— Это... транскрипция?

Это была часть транскрипции книги, написанной Чжухо. Аккуратный почерк внезапно оборвался.

«Кто это написал?» — подумал Чжухо. Транскрипции были тем, над чем Чжухо работал сам. Это было частью повседневной жизни Литературного клуба. Цель этого состояла в том, чтобы стать лучшим писателем.

«Может ли это принадлежать кому-то, кто стремится стать писателем? Тогда, должно быть, были книги получше. Почему этот человек выбрал «След птицы» из всех книг?»

Чжухо с трудом понимал мотивы переписчика. Кроме того, значило ли что-нибудь то, что Чжухо нашел его рядом с мусорным баком?

Увидев классного руководителя издали, Чжухо сунул скомканную бумагу в карман и закончил уборку.

«Как скучно».

Это был урок математики. У учителя, у которого выпирала нижняя часть живота, был простой метод обучения. Он записал уравнения и процесс их решения. Затем, в качестве последнего

штриха, он добавил короткое и быстрое объяснение к тому, что было написано на доске.

Учитель математики был на удивление популярен среди учеников. Это было не из-за его дружелюбия или внешности, а из-за его письма и уравнений.

С его мизинцем, торчащим вверх, когда он пользовался белым мелом, его почерк был аккуратным и последовательным. Его мастерство достигло своего апогея, когда он начал рисовать фигуры на доске. Его рисунки были сравнимы с рисунками учителя рисования. Они были устойчивыми и трехмерными.

Что было забавно, так это то, что даже сам учитель находил удовлетворение в своем ремесле на классной доске. После урока, уходя, он посмотрел на то, что написал и нарисовал, и улыбнулся так, как никогда не улыбался своим ученикам. По какой-то причине Чжухо подумал о господине Муне. Казалось, он понял, почему учитель математики так часто приходил в школу.

Пока Чжухо проводил время, разглядывая классную доску, он заметил беспорядок в классе. Когда он огляделся, то увидел маленький листок бумаги, который передавали по кругу. Они обменивались записками. Обычно он бы проигнорировал это, но в тот раз все было по-другому.

Там было гораздо больше людей, обменивающихся записками друг с другом. Это была не просто записка между двумя людьми. Скорее, это была записка, которую передавали всему классу. В тот момент это было больше похоже на телеграмму, чем на записку, и Чжухо стало любопытно.

«Что написано на этой бумаге, которую нужно раздавать посреди урока?»

В конце концов, записка дошла до Соквана. Он, казалось, был сбит с толку получением записки, так как читал свою книгу на низком уровне, но вскоре он открыл ее, чтобы прочитать. Чжухо пристально смотрел ему в спину.

Его плечи начали двигаться вверх и вниз. Сокван был совершенно потрясен. Он оторвал взгляд от записки и огляделся по сторонам. Казалось, он пытался найти какое-то подтверждение. Всякий раз, когда его лицо проходило мимо Чжухо, он видел шок на лице Соквана.

— Что там происходило? — спросил Чжухо и попытался вспомнить, произошло ли что-нибудь в то время в его жизни, но ничего не приходило ему в голову.

После того, как Сокван улучил момент, он спокойно повернулся к Чжухо и протянул ему записку. Предвкушая ее прочтение, Чжухо без промедления взял записку. По какой-то причине бумага становилась гибкой. Должно быть, это было передано всему классу. В тот момент, когда Чжухо открыл гибкий листок бумаги, ему пришлось сдержаться, чтобы не ахнуть вслух.

Бумага была заполнена мелкими буквами. Там было написано: «У Ён учится в нашей школе».

«Мое прикрытие раскрыто? На самом деле на это не похоже», — подумал Чжухо.

Он мало что мог сделать в этой трудной для понимания ситуации. По этой причине Чжухо рассеянно смотрел в окно, пока учитель математики не покинул класс с довольной улыбкой.

— Эй, — позвал Сокван, быстро повернувшись к Чжухо, как только урок закончился.

С легкой решимостью Чжухо ответил:

— Что?

Сокван ответил с серьезным лицом:

— Пойдем.

«Идти? Куда?»

— Куда?

— Чтобы встретиться с У Ён.

— Что?

Чжухо все еще был в замешательстве.

«Куда кто-нибудь может пойти, чтобы найти У Ён? Он сидит прямо перед тобой. Что происходит?»

— Давайте поторопимся. Остальные пошли вперед.

— Куда мы направляемся?

— Что ты делал во время урока, когда передавали записку? Да ладно, я слышал, она в седьмом классе.

— Я, конечно, внимательно слушал урок, — сказал Чжухо, хотя на самом деле тогда он был в стороне.

Когда он догнал Соквана, ускорившего шаги, Чжухо медленно начал понимать происходящее.

«Это должно означать, что в этой школе есть еще один У Ён, кроме меня. Причем в 7-м классе».

— Может ли это быть случай кражи личных данных?

— Что ты сказал?

— Ничего.

Сокван с волнением воскликнул:

— Это именно то, что я и думал, девушка!

— Кто?

— Что ты имеешь в виду, кто? У Ён, очевидно!

— Что? У Ён — это она?!

— Да, она, должно быть, действительно хорошенькая.

«Нет, У Ён не девушка».

Сколько бы Чжухо ни кричал это внутри, Сокван его не слышал. Как бы Сокван ни был взволнован тем, что У Ён была красивой девушкой, для ушей Чжухо это была всего лишь информация о случае кражи личных данных.

В передней части 7-го класса была толпа людей, которые пришли посмотреть на У Ён, услышав этот слух. Сокван и Чжухо пробрались сквозь толпу в класс. Внутри была еще одна толпа, окружившая девушку большим кругом. Было очевидно, что она была воровкой, которая украла имя «У Ён». Когда эти двое подошли к ней ближе, она была занята ответами на вопросы других студентов.

— Как тебе пришло в голову написать что-то подобное?

— Вы знаете, в последнее время есть много людей, которые боятся голубей. Однажды я была на улице и услышала, как кричит женщина. Я подумала, что у нее неприятности, поэтому пошла к ней, и, конечно же, это было из-за голубя.

— Я видел, как люди это делают.

— Я тоже, я тоже! Я видел эту маму, которая закрывала рот своей дочери, когда несколько голубей улетали, потому что они грязные.

— Хотя в этом есть смысл. Они действительно выглядят вредными даже на первый взгляд.

«Голуби?» — Юхо был ошеломлен. Как только фальшивая У Ён закончила, другие ученики, окружавшие ее, начали вступать в разговор.

— Увидев это, у меня появилась идея. Я подумала, что было бы интересно сделать главным героем человека, страдающего фобией птиц.

— Я понимаю.

— В чем секрет хорошего письма?

Она придумывала истории, которые, вероятно, могли существовать. Еще один вопрос прозвучал от людей, окружавших девушку. Ухмыльнувшись, она искренне ответила. Родинка на ее щеке приподнялась, когда она улыбнулась.

— Хм. Как я должна это сказать? Я просто позволяю своей руке делать свою работу. Вы закрываете глаза и думаете об образе, о вещах, о которых хотите написать. Тогда ваша рука будет двигаться сама по себе.

— Ух ты! Сколько времени вам потребовалось, чтобы написать всю книгу целиком?

— Первый черновик не занял много времени, чтобы закончить. Может быть, неделю?

Чжухо сжал кулак от смущения.

«Почему я чувствую себя неловко? Что за чушь она несет о том, что ее рука движется сама по себе? Как вы пишете с закрытыми глазами? Одна неделя? Откуда это взялось? «След птицы» — это почти полнометражный роман. Одной недели далеко не достаточно. В чем дело?»

Пока Чжухо сотрясался в агонии, другой человек поднял руку, чтобы задать другой вопрос:

— То, как ваша книга описала страх или ужас, было невероятно реалистичным. Многие люди говорят, что это основано на опыте.

— Мне жаль. Это довольно щекотливый вопрос. Я не уверена, что смогу ответить на него.

«Кем она себя возомнила? Неужели у нее нет стыда? Ну, я полагаю, она не могла догадаться, что настоящий У Ён пришел в эту школу. Должно быть, она притворяется, потому что не знает, что за ней наблюдает настоящий У Ён».

Такого никогда не случалось, когда Чжухо показывал свое лицо в прошлом. Тем не менее, это все еще было в чем-то знакомое зрелище. И наоборот, в то время Чжухо был единственным, кого окружала толпа.

Чжухо проводил свои дни в школе, находясь в центре внимания. Время от времени ученики из других школ приходили навестить его, чтобы выяснить, правдивы ли слухи. Он не мог не заметить себя в этом самозванце. Тем не менее, ее блефы выходили из-под контроля.

— Это было довольно неожиданно.

В этот момент Юхо услышал бормотание своего друга. В его голосе был контраст с тем, что было минуту назад. У Ён, должно быть, сильно отличался от того, что представлял себе Сокван. Чжухо посмотрел на него и спросил:

— Каким человеком ты надеялся увидеть У Ён?

— Ну, хм. Если ты так ставишь вопрос, мне будет труднее ответить. Я полагаю, симпатичная?

После некоторого колебания он в конце концов ответил шуткой, и Чжухо отшутился, не задавая дальнейших вопросов.

Чжухо почувствовал себя немного лучше. Он посмотрел на «У Ён», который был в центре внимания. Родинка на ее щеке двигалась по ее лицу всякий раз, когда она улыбалась.

Не сводя глаз с девушки, губы Чжухо приоткрылись:

— Могу я тоже задать вопрос?

«У Ён» кивнула и приняла просьбу Чжухо. На ее лице была уверенность, как будто она могла ответить на что угодно. Чтобы ответить на самое фундаментальное любопытство, которое у него было, Чжухо спросил:

— До этого момента ты была анонимна. Зачем раскрывать себя сейчас?

До сих пор все относились к ней дружелюбно. В тот момент не было никакого смысла просить ее доказать, что она настоящая. По этой причине Чжухо решил пойти окольным путем. Он не проявлял к ней никакой враждебности. Скорее, он спросил так, как будто ему было искренне любопытно.

На мгновение она, казалось, была застигнута врасплох, но вскоре выпрямилась и ответила на вопрос Чжухо:

— Я сама немного взволнована. Я не думала, что мое прикрытие будет так раскрыто. Один из моих друзей увидел оригинал моей книги. Я не хотела быть лжецом.

«Она говорит, что оригинал».

Чжухо сунул руку в карман, и его рука что-то нащупала. В его ладони зашуршал потрепанный листок бумаги. Хотя у него не было для этого никаких оснований, Чжухо чувствовал себя уверенно.

«Это от нее».

Чжухо медленно вытащил руку из кармана.

— Я понимаю. Ты не любишь лгать.

— Да.

— У тебя впереди трудное будущее, — сказал ей Чжухо как единственный человек, который знал, к какому выводу пришел У Ён. Не было никакой пользы в том, чтобы заимствовать это имя.

Неправильно поняв его, она невинно улыбнулась и сказала:

— Я думаю, это лучше, чем быть лицемеркой. Если у тебя на душе неуютно, ты не сможешь хорошо писать.

— Ух ты! Это потрясающе.

Он на мгновение задумался и задал ей последний вопрос. Рядом с ним были и другие студенты, которым не терпелось самим задать ей вопросы.

— Каково это — быть У Ён?

Она лучезарно улыбнулась и ответила:

— Потрясающе!

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2003758>